

Старик и его сыновья

Жан де Лафонтен

Послушайте рассказ фригийского раба!
Он говорил, что сила в единенье,
Что сила всякая в отдельности слаба,
И если сделал я в рассказе измененье,
То вовсе не за тем, чтоб, завистью томясь,
Я добивался той же громкой славы, —
Нет, просто описать хотел я ваши нравы.
Ведь Федр, лишь к почестям стремясь,
Нередко увлекался славой;
Но я ее считаю лишь забавой.

Итак, вернусь к рассказу поскорей,
Как поучал отец своих детей.
Старик прощался с жизнью земною
И обратился с речью к Сыновьям:
«Вот тонких прутьев пук, скрепленных бечевою;
Сломайте-ка его, а я попозже дам
Вам объяснение, в чем тут дело».
Пучок взял Старший брат, — усилия напряг
И возвратил, сказав: «Нет, не сломать никак!»
Пучок взял Средний брат уверенно и смело,
Но — тот же неуспех! И Младший брат не мог,
Как оба старшие, переломить пучок.
Потратили они и труд, и время тщетно,
Из прутьев ни один им не пришлось сломать.
«Бессильные! — сказал с улыбкой чуть заметной
Отец. — Ужели ж мне пример вам показать?!»
«Он шутит!» — порешили дети.
Но нет, Старик бечевку развязал,
Рассыпал прутья эти
И каждый без труда в отдельности сломал.
«Вы видите! Вот сила единенья!
Так будьте же дружны! Пусть сблизит вас любовь».
У ложа Старика стояли все в смущенье,

Но, чуя смерть свою, заговорил он вновь:
«Пред Вышним Судией сейчас готов предстать я
В стране, где ни вражды, ни лжи, ни злобы нет.
Прощайте, милые, и дайте мне обет,
Что будете всегда вы дружно жить, как братья».
Рыдают Сыновья; в печали каждый брат
Хранить завет отца навеки обещает;
Прощается Старик с детьми и умирает.

В наследство Сыновьям (отец их был богат)
Досталось имущество большое,
Да только жаль, расстроено оно;
И бедным Сыновьям с тех пор не суждено
Пяти минут побыть в покое:
Здесь теревит сосед, там лезет кредитор,
Тут просто жалоба, а там судебный спор.
Сначала всем троим удача улыбалась, —
В союзе дружеском был твердый их оплот,
Но дружба тесная недолго продолжалась;
Их сблизило родство, разъединил — расчет.
Тщеславье, злоба с завистью и сплетней
В их отношениях стали все заметней.
Сначала спор, затем раздел,
А враг как раз лишь этого хотел;
Вновь кредиторы налетели,
Ущерб наносят в каждом деле,
И каждый промах, ложный шаг
Подстерегает хитрый враг.
В суде ждет братьев поражение,
Но братья продолжают спор
И делают в каком-то ослепленье
Друг другу все наперекор!
Один решает так, другой решает эдак,
И напоследок
Они узнать принуждены,
Что этою враждой вконец разорены, —
И тут, хоть поздно, вспомнили с тоскою
О прутьях, связанных одною бечевою.